

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дина Дэ
*Любить можно,
касаться нет*

Дина Дэ

Любить можно, Касаться нет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61655867

SelfPub; 2022

Аннотация

Она – дочка моего лучшего друга. Я забирал девочку из роддома и наблюдал, как она растет. Красивая до умопомрачения и своенравная до зубовного скрежета. Когда ей было четырнадцать, я уехал из страны и вернулся через долгие четыре года. И, кажется, попал...

Но она не должна узнать о том, как на меня действуют ее широко распахнутые золотисто-карие глаза. Как мне хочется прижать ее к стене и впиться в нежные губы жадным поцелуем. Но больше всего я боюсь, что она узнает обо мне правду и больше никогда не захочет видеть. Но, возможно, так будет лучше для нас обоих...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дина Дэ

Любить можно, Касаться нет

Глава 1

Звонкий смех Евы доносился из соседней комнаты, вынуждая меня протяжно застонать и спрятать голову под подушку. Неугомонная девчонка! Что ее может так развеселить в шесть, блин, утра!

Увижу – прибью! И даже не посмотрю на то, что вымахала в восемнадцатилетнюю девицу с внешностью фотомодели! Меня этим кротким взглядом из-под густых ресниц и пухлыми губками сердечком, не проймешь! Я знал, какой характер таится за ангельской внешностью.

Еще с пеленок Ева начала проявлять свой упрямый характер. И ее отец только за голову хватался, пытаясь вырастить благоразумную воспитанную дочь.

Но ни черта подобного! Ева отчаянно дралась во дворе с пацанами и возвращалась домой с разбитыми коленками, синяками и счастливой улыбкой до ушей. В школе она постоянно спорила с учителями и получала жирные «неуды» за поведение.

Заявившись один раз на родительское собрание вместо ее отца, я зарёкся, что больше в этой школе моей ноги не будет. Первые десять минут я честно пытался поддакивать и с умным видом кивать головой, но уже спустя полчаса я плюнул на всё и, отрезав, что десятилетний ребенок имеет право на собственное мнение, вышел из класса, громко хлопнув дверью.

Ну а чего они хотели от несдержанного двадцативосьмилетнего парня? Я и сам с собой-то разобраться тогда не мог, а что уж говорить про десятилетнюю девочку, которая была мне почти как племянница?

Я был внесен в черный список местных школьных горгулий, но зато стал героем для Евы. И это, если честно, было для меня гораздо ценнее.

Только вот от ее отца мы тогда получили оба. Ринат был парнем суровым и быстрым на расправу. Да и сейчас мало что изменилось. Ну а как по-другому? Если у тебя взрослая дочь-красавица, расслабляться нельзя ни на минуту.

Ринат пару раз рассказывал мне, как «беседовал» с парнями Евы. И если честно, я им не завидую. Мой друг хоть и был мужиком спокойным и добродушным, но, когда надо, мог напугать до усрачки.

Усмехнувшись своим мыслям, я откинул подушку и прислушался. В комнате Евы стало подозрительно тихо. Рината тоже не было слышно, наверное, уже умчался на свою работу.

С тех пор, как Танюша, мать Евы, умерла от рака, Ринат пахал, как проклятый. Ева тогда была совсем маленькой и не понимала, что происходит. А Ринат вытягивал себя из топкого болота, как мог. И работа ему в этом здорово помогала.

Но прошло уже тринадцать лет, а в жизни Рината так ничего и не изменилось. Он по-прежнему пропадал в своей строительной компании и виделся с дочерью в лучшем случае поздно вечером или в редкие выходные.

Но ничего. Теперь, когда я вернулся, всё будет по-другому. Я смогу растормошить друга и показать ему, что есть жизнь и за пределами офиса. Ринату ведь всего тридцать шесть, а у него, насколько я знаю, даже любовницы нет!

Ева уже взрослая, скоро она съедет от своего папочки к какому-нибудь хахалю, и останется Ринат один. А ведь он мог бы еще раз жениться и обзавестись парочкой детишек. Уж я-то знаю, как Ринат любит детей. А дедом ему еще рано становиться. По крайней мере, я на это надеялся.

Резко поднявшись, я сел в кровати и потер ладонью отросшую щетину. В голове возникла странная мысль. Интересно, а кто разговаривал с Евой по поводу контрацепции? Обычно это делает мама, но девочка была лишена такой возможности. А уж Ринат точно не стал бы говорить с дочкой на подобную тему.

Остается надеяться, что в свои восемнадцать девушка умеет пользоваться презервативами. А еще лучше – отшивать всяких мудаков.

Выпрямившись во весь рост, я смачно потянулся вверх и в стороны, разминая затекшие мышцы.

После вчерашнего позднего перелета всё тело ныло и гудело. Мне бы сейчас не помешала легкая тренировка в боксерском зале или быстрый секс без обязательств. Чтобы не пришлось потом тюленем лежать в постели и отвечать на поцелуи разнеженной утомленной девушки. Эту часть я всегда старался пропускать.

Но подходящей девушки на примете не было, да и про боксерские залы я пока не пробивал. Поэтому придется мне обойтись контрастным душем и крепким кофе.

Быстро натянув шорты и мятую футболку, я вышел из комнаты. Щebetание Евы доносилось уже из кухни. А еще я учуял бесподобный запах жареных блинчиков.

С шумом втянув воздух, я даже глаза прикрыл от удовольствия. Будучи еще одиннадцатилетней девчонкой, Ева научилась готовить самые вкусные в мире блины. Румяные, ажурные, сочащиеся маслом...

Каждый раз, когда я оставался здесь ночевать, на завтрак я требовал эти самые блинчики. Ради них я готов был переехать к своему другу насовсем. Впрочем, я и так практически жил в этой квартире, пока не уехал в Германию.

Решив, что душ подождет, я наскоряк почистил зубы, и направился прямиком на кухню. Мне не терпелось разглядеть Евку при свете дня и расспросить ее про жизнь.

Вчера я прилетел в час ночи, и мы толком даже не пого-

ворили. Сонная девушка только выглянула из своей комнаты и, улыбнувшись, махнула рукой. Я не сдержался и громко присвистнул.

За что тут же получил от Рината подзатыльник. Рассмеявшись, я уклонился.

– А когда мелкая успела превратиться в такую кралю? – улыбаясь, спросил я.

Я видел, как это бесит друга, и не мог не подколоть его.

Окинув меня тяжелым взглядом, Ринат процедил:

– Вот родится у тебя дочка и узнаешь, как это быстро происходит.

– У меня пацан будет, – хмыкнул я и, подумав, добавил. – Несколько пацанов.

– Ну-ну, – язвительно протянул друг, хлопая меня по плечу.

Уж он-то знал, как я берёг свою свободу и бежал от любых серьезных отношений. Но ради сына я готов был оступиться. Когда-нибудь...

Запах утренних блинчиков манил всё сильнее. Пригладив пятерней влажные волосы, я вошел на кухню.

Ева стояла ко мне спиной и, болтая с кем-то по телефону, переворачивала на сковороде блины.

Мне опять захотелось присвистнуть, но Рината рядом не было и бесить было некого. Поэтому я молча опустился на стул, не сводя глаз со стройной фигуры.

Всего четыре года прошло с тех пор, как я в последний

раз видел Еву. Четыре, блять! За это время я даже не успел сделать страховой полюс и подобрать себе нормальную химчистку во Франкфурте! А эта девчонка за четыре года успела стать другим человеком!

Когда я уезжал, меня провожал четырнадцатилетний подросток с длиннющими худыми ногами и руками, разбитыми коленками и обветренными губами. А теперь вот встречается взрослая девица с аппетитными формами, копной густых темных волос до попы и... и это только со спины!

Я вдруг разволновался. Мне нестерпимо захотелось увидеть лицо этой прекрасной незнакомки. Ну хотя бы глаза-то от прежней Евки остались?!

Я закинул ногу на ногу и тактично кашлянул в кулак. Девушка продолжала триндеть по телефону, зажав трубку плечом. И меня это начало раздражать. С кем можно в такую рань так долго болтать?!

Отложив деревянную лопатку в сторону, Ева выключила плиту и, бросив в трубку «Перезвоню», развернулась ко мне.

Я сам не заметил, как задержал дыхание и напрягся всем телом. Кто придумал эти женские пижамки с шортиками и тонкими футболочками, под которыми ни черта не скроешь?!

Я не был готов увидеть с утра очертания острых сосков своей почти, блин, племянницы. А пришлось!

Подхватив тарелку с блинами, Ева подошла к столу. Ее грудь была почти на уровне моих глаз. С окаменевшим ли-

цом я уставился куда-то в дверцу холодильника, проклиная утро, свою любовь к блинчикам и Еву, разгуливающей по дому без плотного поролонового лифчика. Да и штаны подлиннее ей приодеть не помешало бы!

– Жень, ты еще не проснулся что ли? – рассмеялась Ева, усаживаясь за стол напротив меня.

Я отмер и посмотрел на девушку. А глаза-то не изменились, и улыбка осталась прежней. На душе потеплело.

– Ну здравствуй, мелкая, – улыбнулся я, чувствуя, как напряжение уходит.

Ева сверкнула золотисто-карими глазами и ехидно протянула:

– А тебе не кажется, что я немного выросла для этого детского прозвища?

Я удивленно приподнял брови и нарочито медленно окинул девушку взглядом. Еще как, блин, выросла! Но признаваться Еве в том, что я заметил это, не собирался.

– Для меня ты всегда будешь мелкой, – усмехнулся я, пододвигая к себе тарелку.

Девушка закатила глаза и прямо из-под носа увела верхний самый румяный блин.

– А ты совсем не изменился! – заявила она, набирая маленькой ложечкой клубничное варенье.

– Четыре года – не такой большой срок, – задумчиво проговорил я, наблюдая, как Ева обмазывает блин джемом.

Девушка подняла на меня насмешливый взгляд.

– Для меня это почти четверть жизни, – фыркнула она и, наклонившись над тарелкой, откусила большой кусок.

Четыре года...

Я и забыл, как соскучился по этой девчонке.

Глава 2

– Жень, ты уже собрался? – крикнула из своей комнаты Ева.

Встряхнув запястье, я посмотрел вначале на часы, потом на приоткрытую дверь спальни. Она, блин, издевается?

Я уже полчаса сидел в зале, развалившись на диване, и ждал, пока девушка соберется, и мы, наконец-то, выйдем из квартиры.

В детстве, чтобы собраться, Еве хватало десяти минут. Но теперь, видимо, всё изменилось... Неужели мелкая превратилась в одну из тех девиц, которые часами вертятся перед зеркалом и спускают кучу бабла на одежду?

Я усмехнулся себе под нос. Пару раз подруги обманом заманивали меня в гипермаркеты, и я знал, каким беспощадным может быть женский шоппинг.

– Пошли! – бросила Ева, проносясь мимо меня в коридор. Она явно опаздывала в свой универ и была не в настроении.

Я проводил насмешливым взглядом стройную фигуру, затянутую в узкие черные джинсы и белый топик, и неторопливо поднялся с дивана.

– Вас за опоздания не наказывают? – участливо поинтересовался я, наблюдая, как Ева ловко застегивает на тонких щиколотках ремешки босоножек.

Девушка резко выпрямилась и раздраженно посмотрела

на меня.

– Я никогда не опаздываю! – заявила она, поджав губы.

На своих высоченных шпильках Ева доставала мне до подбородка, и я в который раз поразился тому, как она вымахала. Четыре года назад девчонка едва дотягивала мне до груди.

Усмехнувшись, я красноречиво посмотрел на свои наручные часы и промолчал. Молчание всегда бесило Еву больше всего. А мне почему-то до ужаса хотелось ее подразнить.

– Познакомишь со своими подругами? – небрежно поинтересовался я у Евы, лихо паркующей возле университета.

Мимо машины продефилировали несколько симпатичных малышей, и тело тут же среагировало легким напряжением. Вот что значит долгое отсутствие секса.

– А не слишком ли ты староват для них? – рассмеялась Ева, перехватив мой жадный взгляд.

Я оторвался от созерцания юных прелестниц и снисходительно посмотрел на Еву. Для своих восемнадцати она была слишком наивной.

– Девушкам нравятся опытные мужчины в расцвете сил, – хмыкнул я, разглядывая лицо повзрослевшей Евы.

Было странно обсуждать с ней подобные темы, но передо мной была уже не мелкая, с которой я когда-то нянчился, а

красивая взрослая девушка. И я спокойно мог разговаривать с Евой на равных. А ведь еще несколько лет назад мне приходилось скрывать своих подруг от девчонки, зная, как она бесится и ревнует. Но теперь-то, надеюсь, переходный возраст миновал.

– Даже не вздумай подкатывать к моим подругам! – прошипела Ева, тыкая указательным пальцем мне в грудь.

Смотри-ка, еще ревнует что ли?

– Не беспокойся, у меня останется время и на тебя, малая, – усмехнулся я, потирая грудь ладонью. – Свожу тебя в зоопарк.

– Я вообще-то за подруг беспокоюсь, – фыркнула Ева и, прихватив сумку, вылезла из машины.

Точно ревнует.

Выбравшись наружу, я потянулся и огляделся по сторонам. Когда-то я тоже здесь учился и успел натворить немало дел...

Две девушки, стоящие неподалеку, заинтересованно покосились в мою сторону. Я тут же сверкнул в ответ белозубой улыбкой и задержал взгляд на их аппетитных попках.

Может, снова податься в студенты?

– Жень, ты ключи от квартиры не брал? – громко спросила Ева, роясь в своей сумке.

Улыбающиеся девушки тут же скисли и, переглянувшись, поспешили к корпусу. Они приняли Еву за мою девушку? Я мрачно посмотрел на мелкую. Умеет же она кайф обламы-

вать.

А я уже представил, как веду этих двух крошек в ресторан, а потом к себе... Только куда, блин?! Сам пока живу у Рината. Надо срочно решать вопрос с квартирой. Иначе личной жизни придет окончательный трюндец.

– Ключи у меня, – потряс я в воздухе связкой.

– Я освобожусь в три часа. Ты где в это время будешь? – спросила Ева, перекидывая вместительную сумку через плечо. Длинные роскошные волосы колыхнулись за спиной, и сразу несколько парней задержали на девушке внимательные взгляды.

Скрипнув зубами, я подошел к Еве и ненавязчиво заслонил ее от чужих глаз.

– Я буду ждать тебя здесь, – ответил я. – Сходим вместе куда-нибудь пообедать.

Ева, подняв глаза, улыбнулась. С самого детства ее улыбка обезоруживала меня – я готов был простить пигалице всё, лишь бы она продолжала вот так светиться.

– Я скучала, Жень, – как-то просто, по-будничному, призналась девушка, продолжая с улыбкой смотреть на меня.

Четыре года назад, когда Ева провожала меня в аэропорт, ее глаза блестели от слез, а личико было бледным и измученным. Это расставание нам обоим далось нелегко. Но я должен был уехать из этого города. И чем дальше, тем лучше...

– Я тоже, малыш, – тихо сказал я, чувствуя, как тоскливо сжимается сердце.

Меня не было рядом с Евой в самый важный для нее период. Я пропустил всё – ее взросление, переходный возраст, первые влюбленности и симпатии, первые ссоры и разочарования...

Смогу ли я когда-нибудь снова стать для Евы лучшим другом, которому она сможет доверять? Надеюсь, что да.

– И ты мне кое-что задолжал, – прищурившись, протянула девушка. На ярком солнце ее глаза казались прозрачно-янтарными.

Я на мгновение замер, лихорадочно перебирая воспоминания в голове. Что я успел пообещать девчонке? Пони? Ручного тигра? Поездку в Диснейленд?

Видя мое замешательство, Ева звонко расхохоталась.

– Ты обещал сходить со мной на танцы, – успокоившись, выдохнула она, и у меня отлегло на сердце.

Четыре года назад в аэропорту, чтобы как-то отвлечь плачущую девочку, я пообещал, что как только вернусь, мы сходим с ней в ночной клуб на танцы. В то время Ева постоянно упрашивала отца отпустить ее на дискотеку с друзьями, но Ринат всячески упирался. И, помню, мое обещание заставило девочку улыбнуться. Надо же, Ева до сих пор помнит.

– Раз обещал, значит пойдем, – хмыкнул я. Обещания нужно выполнять, неважно сколько лет прошло.

Ева просияла голливудской улыбкой в тридцать два зуба.

– Не забудь прихватить свой пенсионный, чтобы нас пропустили без очереди!

Скрипнув зубами, я исподлобья посмотрел на эту занозу. Точно дома закрою!

Рассмеявшись, девушка чмокнула меня в щеку и, развернувшись, побежала к своему корпусу. Я проводил тонкую фигурку взглядом.

А ведь когда-то я учил ее плавать и пускать блинчики по воде. А теперь вот смотрю, как... к ней подкатывает какой-то высокий накаченный парень и, приобняв за талию, целует в губы.

Чтоооо, блять?!

В ушах зашумела кровь, пальцы непроизвольно сжались в кулаки.

С трудом подавив желание сорваться с места и набить упырю морду, я напряженно следил за парочкой.

Наверное, я ждал, что Ева с диким воплем влепит парнише пощечину, а потом зарядит коленом по яйцам, чтобы не повадно было. Но нет, блин...

Она обвила руками его шею и, притянув к себе, снова поцеловала.

Да что ж такое!

Я стоял на месте, лихорадочно хлопая по карманам в поисках сигарет.

Они там хоть не с языком целуются?! Это же негигиенично!

Отыскав мятую пачку, я достал сигарету и, щелкнув зажигалкой, глубоко затянулся.

Голубки, наконец, оторвались друг от друга и, взявшись за руки, зашли в здание.

Как трогательно, блять! Он ее еще и в запястье поцеловал! Ромео недоделанный!

Проигнорировав недовольный взгляд какой-то училки, я судорожно затянулся и выдохнул наверх густое облако дыма.

Что за парень? Ева мне про него ничего не рассказывала. Ну, правда, мы и поговорить-то толком не успели. Знал бы, что у нее есть бойфренд, сразу расспросил бы. Не знаю, что бы это изменило. Но я хотя бы был бы морально готов к тому, что какой-то парень при всех засовывает свой язык Еве в рот!

Внутри снова засвербело от желания кому-нибудь втащить.

Где она вообще этого типа отрыла? Не похож он на однокурсника, скорее на молодого преподавателя по физкультуре или выпускника-второгодника.

Кинув хмурый взгляд на хихикающих неподалеку девушек, я в последний раз затянулся и бросил окурочек в урну.

Прав был Ринат, одни беды от этих повзрослевших дочерей! Если женюсь, сразу поставлю супруге ультиматум – чтобы только пацаны!

Глава 3

– Ну и кто такой этот гамадрил, который с утра засосал тебя у всех на виду? – непринужденно спросил я, откладывая меню в сторону.

Изящная смена темы в разговоре всегда была моей фишкой.

Аккуратные брови Евы взметнулись вверх, губки сжались в тонкую линию.

– Ты, наверное, хотел спросить, как зовут моего парня, и как давно мы встречаемся? – холодно поинтересовалась девушка.

– Ну уж я надеюсь, что давно встречаетесь, раз он позволяет себе такое, – раздраженно фыркнул я.

Интересно, а они уже спали? Может, все-таки надо поговорить с Евой о контрацепции? А еще лучше, побеседовать с этим упырем, чтобы вообще к Еве не приближался. Самое действенное средство защиты.

Ева со стуком поставила стакан с минералкой на стол.

– Жень, ты приехал только вчера и уже строишь из себя строгого папочку? – начала заводиться девушка. – Где ты был год назад, два года назад, когда был мне нужен? Почему ты считаешь, что имеешь право осуждать меня?!

Последнюю фразу девушка почти выкрикнула, сжав тонкие пальчики в кулаки. Золотистые глаза сверкали, прядь

темных волос упала на лицо.

Я замер, не сводя с Евы глаз. Ее слова били точно в цель – в самое сердце. Где я был, когда эта девочка нуждалась во мне?..

С шумом втянув воздух, я медленно протянул руку и накрыл сжатый кулачок своей ладонью. Ева попыталась вырвать руку, но я не дал, мягко удерживая ее.

– Ева, я не осуждаю тебя, – тихо проговорил я, пристально глядя девушке прямо в глаза. – Я просто не могу привыкнуть к тому, что ты стала взрослой красивой девушкой.

На этих словах Ева, как в детстве, закатила глаза. Ее сжатая ладонь чуть расслабилась, и я плавным движением раскрыл ее и переплел наши пальцы.

– Просто дай мне время, – добавил я, слегка поглаживая большим пальцем шелковистую кожу.

В детстве Ева обожала держать меня за руку и не выпускала ни на минуту. Теперь ее ладошка была побольше, а пальчики подлиннее, но ей по-прежнему это нравилось.

Может, не так уж она и изменилась?

– Хорошо, Жень, – исподлобья посмотрела на меня Ева. – Но в следующий раз, когда захочешь ляпнуть что-то подобное, вспомни себя в восемнадцать.

Я улыбнулся.

– Когда мне было восемнадцать, в моей жизни появилась ты.

Прозвучало как-то патетично, но мне было плевать. С по-

явлением Евы, дочери лучшего друга, моя жизнь действительно круто изменилась. Каким бы отморозком я тогда не был, я понимал, что должен соответствовать этой крошке с серьезными глазами. И, надеюсь, у меня это получается.

Слегка покраснев, Ева улыбнулась. Кажется, я был прощен.

В это время подошла официантка с нашим заказом, и мне пришлось выпустить руку Евы из своей.

Откинувшись на спинку стула, я смотрел на девушку. Она ждала, пока официантка накроет на стол, и изредка поглядывала на меня.

– И как зовут твоего парня? – наконец, спросил я, когда наши глаза в очередной раз встретились.

Нежно-розовые губы Евы дрогнули.

– Алексей.

– Лёшенька, значит... – протянул я и, улыбнувшись официантке, которая уже закончила расставлять блюда, подался вперед, упираясь локтями в стол.

– И где вы познакомились? – продолжил я расспрос.

Ответ «в библиотеке» или «в приюте для бездомных животных» меня бы вполне устроил. Правда Лёшенька выглядел так, будто сутки напролет не вылезал из качалки. И про библиотеку он вряд ли слышал.

– На студенческой вечеринке у него дома, – спокойно ответила Ева.

Скрипнув зубами, я исподлобья посмотрел на девушку.

– И Ринат отпускает тебя на подобные вечеринки?!

Знаю я эти студенческие сборища, сам устраивал. Куча бухла, ноль закуски и свободная родительская спальня... И куда только Ринат смотрит!

Ева закатила глаза и раздраженно проговорила:

– Да, а еще он меня в кино отпускает, в магазины и с друзьями погулять. Жень, ты с каких пор ханжой-то таким стал?

С каких... С тех самых, как несколько часов назад увидел, как чужой мужик целует мою Еву в губы. До сих пор не по себе...

Чтобы как-то отвлечься, я пододвинул к себе тарелку с бифштексом и схватился за вилку с ножом.

– А сколько Лёшеньке лет? – не удержался я от очередного вопроса.

Ева, уже приступившая к своей рыбе, только тяжело вздохнула и подняла на меня глаза:

– Двадцать один. Алексей учится на четвертом курсе на программиста и занимается боксом. Мы встречаемся два месяца, и папа уже познакомился с ним и одобрил.

Закончив свою тираду, девушка мило улыбнулась и вернулась к своему блюду.

Хм... Два месяца значит...

– А в каком зале он тренируется? – небрежно поинтересовался я, яростно кромсая ножом кусок мяса.

– А тебе зачем? – насторожилась Ева.

Я усмехнулся.

– Как раз ищу зал для тренировок. А тут такая возможность с твоим парнем подружиться.

Ева недоверчиво прищурилась.

– Учти, он КМС по боксу, – заявила она, направив на меня вилку.

Я с трудом сдержался, чтобы азартно не потереть ладони. Теперь я хочу встретиться с этим Лёшенькой еще больше.

– Отлично, поделюсь бесценным опытом с подрастающим поколением.

Отправив кусок мяса в рот, я подмигнул девушке. Ева только покачала головой и с улыбкой посмотрела на меня. На какое-то время мы замолчали, вплотную занявшись едой.

– А что насчет тебя? – неожиданно спросила девушка, поднимая на меня глаза.

Я замер над тарелкой.

– А что насчет меня? – не понял я.

– Ну ты во Франкфурте встретил какую-нибудь девушку?

Ах это...

– У меня было несколько коротких романов, – осторожно ответил я.

Откровенно говоря, на романы мои встречи с девушками явно не тянули, но не буду же я обсуждать с Евой свои сексуальные похождения.

– И тебя кто-нибудь там ждет? – приподняв бровь, спросила девушка.

Неплохой бы из нее следователь вышел. Глядя в огромные

выразительные глаза, так и хочется выложить всё как на духу.

– Нет, никто меня там не ждет, – улыбнулся я.

Ну во всяком случае я на это искренне надеялся.

– Поэтому я был бы совсем не против, если бы ты познакомила меня со своими подругами, – быстро добавил я, подливая в стакан минералки.

– Даже не мечтай! – со смехом ответила Ева.

После обеда я проводил Еву до машины. Мне нужно было еще съездить по нескольким делам. На работе мне дали недельный отпуск, и за это время я хотел найти приличную съемную квартиру. Да и машину надо было подыскать, а то в миниатюрном фольксвагене Евы у меня уже начинала развиваться клаустрофобия.

– Ты когда домой вернешься? – спросила Ева, усаживаясь на водительское место.

Я усмехнулся. Вроде еще не женат, а уже отчитываюсь.

– Не знаю, мелкая. Я планировал вечером с друзьями встретиться.

– Я хотела приготовить сегодня праздничный ужин, – тихо сказала Ева, глядя на меня через открытое окно.

Черт.

– Что празднуем? – весело спросил я, упираясь руками о крышу машины.

Девушка угрюмо посмотрела на меня.

– Твой приезд вообще-то, – огрызнулась она.

Я улыбнулся. Мне начинало казаться, что переходный возраст Евы всё еще в самом разгаре.

– Я постараюсь вернуться пораньше, – примиряюще ответил я, наклонившись к окну.

Девушка сдержанно кивнула и завела машину.

Выпрямившись, я отступил назад.

– Надеюсь, Алёшеньки на званном ужине не будет, – проронил я.

– Обязательно позову, – мило улыбнулась Ева и резко тронулась с места.

Покачав головой, я тихо рассмеялся себе под нос. Как же скучно я жил все эти четыре года.

Глава 4

– Приехали.

Громкий голос таксиста вывел меня из дрёмы. Встряхнувшись, я расплатился с водителем и вышел из машины. Возле подъезда я остановился и, закинув голову, посмотрел наверх. Знакомые окна были неприветливо темными.

Подняв руку, я попытался разглядеть на наручных часах время. Стрелки расплывались и жизнь не облегчали вообще.

Чертыхнувшись, я бросил эту неблагодарную затею и достал из кармана телефон. Час ночи.

Блять!

Убрав телефон, я снова посмотрел на окно Евиной спальни. Она меня не простит.

Мало того, что я не пришел на ужин, так еще и не предупредил ее, что задержусь. Хотя я до последнего свято верил, что часам к девяти буду дома. Я так и сказал своим друзьям, когда мы собрались в баре:

– Простите, пацаны, но сегодня у меня семейный ужин, так что я ненадолго.

Мужики понимающе покивали и заказали бутылку абсента. Предатели.

После третьей рюмки этого крышнесносного пойла я всё еще поглядывал на часы, но уже не так внимательно. А когда мы познакомились с компанией девушек, отмечающих

девичник своей подруги, то я и вовсе потерял счет времени.

Только когда одна из красоток потащила меня в сторону женского туалета, я встряхнулся и вспомнил про Еву и ее праздничный ужин.

Прижав новую знакомую к стене, я наклонился и прошептал ей на ухо:

– Прости, подруга, меня дома ждут.

– Жена что ли? – скривилась девушка.

Я ухмыльнулся. К жене бы я, возможно, так не спешил...

Пробежавшись голодным взглядом по аппетитной фигурке, я с тяжелым вздохом отстранился от девушки и пошел к выходу. Меня слегка пошатывало от выпитого, но образ Евы в голове не давал свернуть с истинного пути.

Во что бы то ни стало я должен был оценить кулинарные таланты девчонки. Даже если мне придется давиться селедкой под шубой в час ночи на темной кухне.

Но до селедки еще нужно было добраться. А я застыл уже возле подъезда. Ключей-то у меня не было. А надеяться на то, что какая-нибудь старушка выйдет посреди ночи выгуливать своего пуделя, было глупо.

Мда...

Набирая номер квартиры на домофоне, я даже не знал, чей голос хотел больше услышать – разозленной Евы или невозмутимого Рината. Девушка-то побухтит и забудет, а друг еще долго будет вспоминать мне свой прерванный сон.

– Да.

Услышав хрипловатый голос Евы, я выдохнул. Селедка под шубой стала еще на один шаг ближе.

– Это я, открывай, – почему-то шепотом проговорил я.

Как школьник, блин, который ночью с дискотеки возвращается!

Ничего не ответив, Ева разблокировала дверь.

Поднявшись по лестнице, я подошел к квартире. Через щель приоткрытой двери падал свет. Приятно все-таки, когда тебя дома кто-то ждет.

Вот только в коридоре никого не было, и мне пришлось разуваться в гордом одиночестве. Пройдя в темный зал, я прислушался.

Дверь в комнату Рината была плотно прикрыта. Из закрытой спальни Евы тоже не доносилось ни звука. Обиделась.

Устало потерев лицо ладонями, я прошел в ванную. Быстро приняв прохладный душ, я натянул домашние шорты и на цыпочках прокрался на кухню. Весь вечер мы пили один абсент, и теперь я чертовски проголодался.

Открыв холодильник, я присвистнул. Ева постаралась на славу – несколько мисок с салатами, противень с моим любимым мясом по-французски и даже шоколадный торт, правда значительно уменьшившийся в первоначальных размерах. Кто-то сегодня знатно психанул.

Разогрев запеканку в микроволновке и отрезав кусок торта, я присел за стол. Не успел я взяться за вилку, как в комнате Евы раздался какой-то шум. Я прислушался.

Черт, а если там этот ее Алёшенька?! Интересно, Ринат позволяет ему оставаться у Евы на ночь?

Сжав вилку в руке, я превратился в одно большое ухо. Но больше никаких подозрительных звуков из комнаты девушки не доносилось.

Помедлив, я подхватил тарелку и направился в спальню Евы. Если девушка не спит, посижу с ней. А если она там не одна, смогу воспользоваться вилкой. Да и горячей едой тоже можно нанести травмы.

Но Ева была одна. Лежа под одеялом, она копалась в своем телефоне.

Увидев меня, Ева опустила руку с телефоном и удивленно хмыкнула.

– Я уже ела, спасибо, – ехидно протянула она, заметив тарелку в моей руке.

Вот же язва!

– Прости, но это не тебе, красавица, – заявил я, нагло присаживаясь на ее кровать.

Ева подтянула под одеялом ноги, и я сел поудобнее, опираясь спиной о стену.

– У тебя кровать другая, побольше, – заметил я, взявшись за вилку.

– Ты только на это обратил внимание? – насмешливо спросила девушка, кладя телефон на тумбочку возле кровати.

Я огляделась. Как приехал, я еще не заходил к Еве. И те-

перь, взглядываясь в полумраке в очертания комнаты, обратил внимание, что от прежней обстановки ничего не осталось. Теперь это была уютная, красиво обставленная спальня молодой женщины.

Я вдруг подумал о том, что завалился к Еве посреди ночи в одних шортах. Надо будет в следующий раз футболку что ли приодеть...

– Что, неужели, и от постеров Рамштайна избавилась? – хмыкнул я, склонившись над тарелкой.

Ева всегда была бунтаркой, даже в музыкальных предпочтениях.

– Да вот теперь думаю фото Лёши над кроватью повесить, – поддела она меня, мечтательно уставившись в потолок.

подавившись картошкой, я закашлялся.

– А помнишь, я дарил тебе набор дартса? Можно совместить.

Глаза Евы сверкнули в темноте улыбкой.

– Я хочу вас познакомиться. Он тебе понравится.

Чтобы не отвечать сразу, я засунул в рот порцию запеканки побольше.

Ева терпеливо ждала, пока я прожую. Чувствуя на себе ее взгляд, я слегка напрягся. Все-таки надо было футболку надеть.

Потянувшись, я поставил тарелку на стол возле кровати и повернулся к Еве.

– У вас с ним всё серьезно? – спросил я, расслабленно откидываясь на стену.

Глаза начали привыкать к темноте, и силуэт девушки прорисовывался четче. Я даже смог разглядеть ее нежное личико без косметики.

– А что в твоём понимании – серьезно? – наконец, спросила она, слегка поведя плечом.

От неосторожного движения одеяло сползло вниз, и я увидел уже знакомый домашний топик из чертовски тонкой ткани...

– Это значит, что вы планируете совместное будущее, проводите всё свободное время вместе, у вас общая компания друзей, и вы знаете пароли от телефонов друг друга.

Говоря всё это, я смотрел Еве прямо в глаза, запрещая себе спуститься взглядом ниже.

Девушка не спешила мне отвечать. Приподнявшись повыше, она подложила под спину подушку и вытянула под одеялом свои длинные ноги. Ее ступни уперлись мне в бедро, и я автоматически положил на них ладонь, сквозь легкое одеяло ощущая тепло кожи.

– Нет, у нас пока не настолько всё серьезно, – усмехнулась Ева, задумчиво покусывая губы.

Эта привычка осталась у нее с детства. Помнится, раньше мне постоянно приходилось покупать в аптеке заживляющие бальзамы.

– Он твой первый парень? – спросил я, рассматривая де-

вичьи губы. Теперь заживляющий крем ей был не нужен. От легких покусываний нежные губки только покраснелись и слегка припухли.

– Ну если не считать нескольких детских увлечений, то да – первый, – как-то нервно усмехнулась Ева.

Я почувствовал повисшую в воздухе неловкость и посмотрел Еве в глаза. Этот перекаченный хорёк стал ее первым мужчиной?!

– Мне не терпится с ним познакомиться, – медленно проговорил я, пытаясь подавить вспыхнувшее внутри неприятное чувство.

Может, этот Алёшенька действительно хороший парень, что я в самом деле.

– Если бы ты вернулся к ужину, то познакомился бы, – недовольно пробурчала Ева, скреживая руки на груди.

Я опустил голову и усмехнулся себе под нос. Всё-таки звала его, упрямая!

– Прости, мелкая, встретился с друзьями в баре и потерял счет времени, – сказал я, бросив на Еву быстрый взгляд исподлобья.

Девушка, сверкая глазами, смотрела на меня. Злится. Может, пощекотать ее, как в детстве? Скользнув взглядом по белевшим в темноте обнаженным плечам, полной груди, затянутой в шелковый топик, плоскому животику, наполовину скрытому одеялом, я понял, что не стоит.

Больше всего я сейчас боялся подумать о чем-нибудь

лишнем. А извивающаяся подо мной и хохочущая от щекотки Ева этому точно не поспособствует.

– Ладно, Ев, – я решительно встал с кровати и прихватил со стола тарелку. – Давай спать, уже поздно.

Ева помолчала, наблюдая, как я направляюсь к двери.

– Жень, – тихо позвала она, и у меня отчего-то ёкнуло внутри.

– Что? – резковато спросил я, разворачиваясь к лежащей на кровати девушке.

– Спокойной ночи, – улыбнулась Ева.

– И тебе, мелкая... – тихо ответил я, выходя из спальни.

Глава 5

– Жень, ты дома останешься?

Голос Евы грубо ворвался в мое сознание, выдирая из самого сладкого утреннего сна.

Да что ж такое!

Не открывая глаз, я автоматически натянул одеяло повыше, пытаюсь вспомнить одеты ли на мне трусы. Когда я жил во Франкфурте один, то частенько игнорировал эту часть гардероба.

– Я уже ухожу. Ты куда-нибудь поедешь? Тебе ключи оставить?

Ева продолжала сыпать вопросами, остановившись возле моей кровати. Я приоткрыл глаза и уставился на девушку. Она уже была при полном параде – в коротком летнем платье, волосы собраны в высокий хвост, на лицо умело наложена косметика. Сейчас Ева выглядела старше своего возраста. Вот только привычка врываться ко мне без стука с годами не изменилась.

– Конечно, поеду, – рыкнул я, рывком приподнимаясь в кровати. – В хозяйственный магазин. Замок на дверь куплю и табличку с надписью «Стучаться»!

Ева хихикнула и, окинув меня быстрым взглядом, отступила к двери.

– Ключ на тумбочке в коридоре. Я буду поздно.

Я поднял на девушку тяжелый взгляд.

– А где ты будешь?

Ева вскинула подбородок, и я приготовился к тому, что сейчас мелкая начнет качать права и говорить, что уже взрослая и не обязана отчитываться. Но девушка лишь ответила:

– У Лёши сегодня в шесть тренировка, а потом мы пойдем в кино.

Я нахмурился. Кино... Когда я в молодости ходил с девушками в кино, вечер, как правило, попкорном и обсуждением фильма не заканчивался.

Уже в дверях Ева обернулась.

– Можешь прийти на тренировку. Я узнала у Лёши, там свободное посещение по абонементу.

Не дожидаясь ответа, девушка выскользнула из комнаты.

– А адрес-то какой? – крикнул я ей вдогонку, подтягивая сползающее с бедер одеяло.

– Ильинская, 38. И не забудь взять с собой шорты, – донесся до меня насмешливый девичий голос.

Я посмотрел вниз на свои плавки и скрипнул зубами. Со всем девчонка распустилась! Никакого уважения к старшим!

Весь день прошел в беготне. Я встретился со своим заместителем, чтобы обсудить кое-какие неотложные дела, по-

смотрел пару съемных квартир в центре города и приобрел, наконец, машину. Друг, занимающийся продажей автомобилей, помог мне быстро без волокиты оформить свеженькую вольво и, поздравив, вручил ключи.

Дальше дела пошли веселее. Я съездил еще в пару мест и встретился со старыми знакомыми, некоторые из которых даже не знали, что я вернулся в город.

К половине шестого я уже освободился и, усевшись в новенькую машину, вбил в навигатор адрес спортивного зала.

Помимо моей воли на лице расплылась широкая улыбка. Со всеми переездами я уже недели три не ходил на бокс, и теперь кровь бурлила от нетерпения. Хотелось снова нагрузить тело, чувствуя, как работает каждая мышца, выплеснуть накопившийся негатив. В этом плане бокс был даже лучше секса. Во всяком случае, не нужно было вести своего спарринг-партнера в ресторан и обещать ему перезвонить.

Припарковавшись возле двухэтажного здания, я прихватил спортивную сумку и вышел из машины. Игрушечного автомобиля Евы я не увидел, скорее всего она подъедет к своему Алёшеньке к концу тренировок. Ну и отлично, будет возможность поговорить с ним без свидетелей. Так-то я был настроен миролюбиво, но кто знает, как пойдет...

Оформив на ресепшене абонемент, я, следуя указания симпатичной девушки, отправился в раздевалку. Переодевшись в спортивные шорты и майку, я прихватил с собой эластичные бинты, бутылку воды и вышел в зал.

И практически сразу наткнулся взглядом на компанию крепких татуированных парней. Они стояли неподалеку от ринга и что-то бурно обсуждали. Один из них по-хозяйски обнимал за талию стройную высокую девушку в спортивных леггинсах и коротком топике.

Красотка стояла ко мне спиной, но я сразу узнал ее по длинным темным волосам, собранным в высокий хвост. Еще сегодня утром, когда Евка ворвалась ко мне в спальню, я подумал, что ей идет такая дерзкая прическа.

Значит мелкая тоже решила потренироваться... Только какого хрена она не бегают, истекая потом, по залу и не стучит по груше своими кулачками, а стоит и обжимается с этим кентавром?!

Раздраженно отведя глаза от мужской ладони на тонкой оголенной талии, я неспеша приблизился к компании. Ева обернулась и, увидев меня, радостно подпрыгнула.

– Женька!

Светловолосый атлетически сложенный парень, обнимавший девушку за талию, нехотя убрал руку и протянул мне для рукопожатия.

– Алексей, – слегка натянуто улыбнулся он, разглядывая мое лицо. Наверное, я в его представлении выглядел немного по-другому.

Я с улыбкой пожал Алёшеньке руку. Ничего так, хватка крепкая.

– Евгений.

Парни, стоявшие рядом, с интересом и легким удивлением рассматривали меня. Что Ева успела им наговорить? Что придет ее престарелый дядюшка? В таком случае придется разочаровать парней...

– Ты уже размялся? – с ходу спросил я у Алексея, оставляя все разговоры на потом. Я хотел присмотреться к парню. А ничто не раскрывает характер лучше, чем ударная тренировка.

– Еще нет, – посмотрел на меня Алексей и добавил, сверкнув азартной ухмылкой. – Начнем?

Кивнув, я подмигнул Еве, и мы вместе с ее парнем отправились на разминку.

– Ева много про тебя рассказывала, – сказал Алексей, наматывая на кисти рук эластичные бинты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.